

Встреча с интересным человеком

Виктор Иванович
КОРШУНОВ,

народный артист РСФСР, профессор

Кто из нас не помнит эти фильмы: «Первые радости», «Необыкновенное лето», «По тонкому льду», «Удар, еще удар», «Сердце Бонивура»? Более чем в двадцати фильмах снялся В. И. Коршунов. И почти в каждом из них его роль — главная. Для любителей театра имя Коршунова, безусловно, неотделимо от таких спектаклей Малого театра, как «Иван Рыбаков», «Власть тьмы», «Оптимистическая трагедия», «Отцы и дети», «Дачники», «Царь Федор Иоаннович», «Вишневый сад», и других.

Вся творческая биография В. И. Коршунова связана с Малым театром, где он играет уже более тридцати лет.

О творчестве, о Малом театре сегодня, в Международный день театра, и пойдет наш разговор.

ЭКЗАМЕН
КАЖДЫЙ ДЕНЬ

— Виктор Иванович, думаю, что вопрос не покажется вам странным, хотя для начала беседа он, может быть, и не самый лучший. Почему вас давно не видно на киноэкране?

— Вопрос действительно не из простых. Однако он поставлен и отвечать надо, тем более что не только вас это интересует.

Судьба актера в кино во многом зависит от режиссера, от того, какую роль предлагает режиссер актеру. От первых картин с моим участием меня отделяют долгие прожитые годы. Я набрался опыта, возможно, помудрел. Произошла переоценка ценностей — явление, как мне кажется, нормальное, присущее всем людям. И вот сегодня с уровня накопленного опыта я смотрю на многие вещи иначе, чем, скажем, десять лет назад, подхожу к киноэкрану более требовательно. И, возможно, поэтому некоторые роли, которые мне предлагали, не показались интересными. Сегодня меня не столько заботит, какая роль предложена: главная или второстепенная, а то, что я смогу сказать людям через эту роль.

И здесь, пользуясь случаем, хотелось бы сказать спасибо телевидению. Зрителей у телевидения не меньше, а возможно, и больше, чем у кино. Во всяком случае, если судить по количеству писем, которые я получаю после того, как телезритель увидел такие спектакли, как «Оптимистическая трагедия», «Отцы и дети», и другие, то аудитория — огромна. Сейчас заканчиваются съемки спектакля «Вишневый сад».

— Ну, а в настоящее время вы снимаетесь в кино?

— Совсем недавно закончились съемки фильма «Корпус генерала Шубинкова». В этом фильме моя роль — не главная. Мой герой — генерал. Повторю, что ценю то, что через эту роль могу проявить свое отношение к войне, к людям того времени. Войну я провел в Москве среди дворян, своих сверстников. Отец с первого до последнего дня — на фронте. Когда вспоминаешь те суровые дни, сознание невольно рисует и ночные налеты фашистских стервятников, и сводки Совинформбюро, голод, лишения. Никогда не забыть лица старших ребят с нашего двора, которые ушли на фронт. Многие из них так и не вернулись. Ну и, конечно, неизгладимое, незабываемое впечатление оставил День Победы. Одним словом, тема мне очень близка и понятна. Доволен, что эту роль предложили мне.

Кстати, уж коль мы заговорили о войне, то хотелось бы сказать, что, работая над этой темой и в театре, я всегда испытываю большое удовлетворение. Почему? Наверное, потому, что сегодня, когда накалена международная обстановка и когда на Западе свободно и запросто говорят о войне, чувствуешь, что нужно бороться за мир всеми средствами. Не противостоять надвигающейся угрозе люди, которые пережили ужасы минувшей войны, не могут. Я отношусь к этим людям. А из работ, наиболее удачных в этом смысле, поставленных на нашей сцене, мне кажется пьеса Юрия Бондарева «Берег».

Что касается моих планов в смысле киноэкрана, то, если откровенно, безусловно, жду и надеюсь на интересную роль.

— Виктор Иванович, вы один из ведущих артистов крупнейшего в стране театра — Малого, вы профессор, руководитель курса Театральной училища (вуза) имени Щепкина. Коммунисты театра девятый раз выбирают вас секретарем партийного бюро. Где вы находите время для того, чтобы успевать...

— Да, действительно, бывает трудно. Дело в том, что ко всему тому, что вы перечислили, нельзя относиться кое-как. Ведь зрителя, который придет вечером в Малый театр, меньше всего интересует, сколько у актера «нагрузок», устал ли он. Его интересует, как Коршунов сыграет свою роль в спектакле. Ребятам-студентам тоже вряд ли есть дело до моих нагрузок. Они уверены в том, что руководитель курса — это мастер, который все знает и все умеет и который, когда работает с ними, ни о чем другом не должен думать, как только лучше научить их мастерству. Они правы. Что же касается партийной работы, то это, как вы понимаете, работа каждый день, каждую минуту. Конечно, помогает немалый опыт.

Ну, а обычный рабочий день складывается примерно так. С девяти до одиннадцати, как правило, я в училище — занятия со студентами. С одиннадцати — репетиция в театре (благо, это

рядом), которая заканчивается в два или в три часа. Потом где-то до семнадцати общественные дела.

В 18.00 я в гримерной. В 19.00 начинается спектакль, который идет три-три с половиной часа. В одиннадцать вечера — дома. И так каждый день. Да, чуть не забыл. Есть у меня еще одна «нагрузка». Играющий тренер сборной театра по футболу — вот уже несколько лет ношу этот титул.

— Кстати, Виктор Иванович, как вы относитесь к спорту?

— Только положительно. Я всегда за спорт. Люблю лыжи, коньки, большой теннис. Но удается заниматься всем этим редко, от случая к случаю. Зато летом, когда мы с театром уезжаем на гастроли, тогда другое дело. С гастролей-то и футбол наш начался. Ну, а минувшим летом совсем забавно получилось. На гастролях мы были в Кузбассе, в Кемерове. И почти каждый день в свободное время играли в футбол. Журналисты Кемерова, когда узнали про это, решили собрать свою команду и предложили помериться силами. Мы, конечно, согласились. Играли на центральном стадионе города. Все трибуны были заполнены болельщиками. Матч транслировали по местному телевидению. Хозяева поля победили со счетом 4:3, но это не омрачило нашего праздничного спортивного настроения.

— Виктор Иванович, что вы можете сказать про наши областные театры?

— Ну, прежде всего хочу сразу признаться, что знаю их не очень хорошо, хотя много о них слышан. Убежден глубоко в том, что это нужные и весьма полезные театры. Это передвижки и в прямом, и в переносном смысле. Работа их очень и очень сложная. Они практически все время на колесах. И при этом ведь надо сохранить свое лицо, свой почерк. Они порой работают там, куда не поедет московский театр, а зрителю до столицы нередко слишком далеко. И вот здесь на помощь приходит свой, областной театр. А зритель там не менее взыскателен и придирчив, чем в Москве. Так что работа актеров областных театров трудна, но почетна. Они несут культуру в глубинку, и за это им огромное спасибо. Я отношусь с большим уважением и симпатией к тем артистам, которые работают в этих театрах.

— Виктор Иванович, каким главным качеством, по-вашему, должен обладать актер?

— Вопрос слишком сложен. На эту тему можно рассуждать долго. Попробую, однако, кратко.

Главное, мне кажется, для актера — это не потерять себя. Когда говорят, что актер должен пройти огонь, воду и медные трубы, — это верно. Но после этого он должен сохранить свое лицо, а его лицо — это его душа. И вот душа-то должна быть чистой, иначе — крах, конец актера. Таких примеров немало.

Жизнь актера — это ежедневный, ежeminутный экзамен. Начнем с нашего училища. Весной, когда начинаются творческие туры, преподаватели института прослушивают и знакомятся в среднем с двумя с половиной тысячами ребят. А в результате на первый курс принимается лишь 25 из них. Через четыре года, когда курс выпускается, дипломы получают 18—20 студентов. Остальные по разным причинам отсеиваются. Институт позади, впереди работа, как проявить себя? Надо попасть в театр, а это — экзамен. Хорошо, попал, но надо, чтобы дали роль — экзамен. Хорошо, дали, но надо ее удачно сыграть — экзамен. Сыграл, но надо, чтобы дали другую — экзамен. И так бесконечно. И если, предположим, через семь лет после окончания училища мы узнаем, что трое ребят с курса — хорошие актеры, считаем, что дело свое сделали хорошо, курс удался.

Выпускник стал известным актером. Вокруг него жизнь. Семья со своим микроклиматом. Отношения, которые сложились в театре, — своя микросреда. Удачи или неудачи в творчестве и многое другое. Все это накладывает свой отпечаток на характер человека. И опять экзамен — труднейший: не растерять в текущей жизни, в ежедневных коллизиях хорошие качества — доброту, непосредственность, моральные принципы, а приобрести новые, не менее, а желательнее более ценные черты.

В повседневной жизни, если актер известный, — экзамен постоянно. Узнают в метро, на пляже, на улице. Люди подходят, задают вопросы, надо отвечать. Но ведь бывает же плохое настроение или просто устал. Тогда

можно услышать, что он, мол, ломается, зазнался. И людей можно понять. Актер не имеет права быть черствым, злым, ибо это уже брак в работе.

— Как вы относитесь к театральной моде, а вернее, к моде на театры? У зрителя, особенно молодого, несколько сезонов вызывает восторг один театр, потом другой, потом третий. Что это значит?

— Это значит, что сначала в одном, потом в другом и, наконец, в третьем театре появился очень талантливый режиссер, актер, группа актеров. Как правило, когда этот актер или режиссер покидает театр, проходит и ажиотаж. Такова, мне кажется, общая схема театральной моды. Конкретно же я не берусь судить ни о чем. Поскольку убежден, что это неэтично, кроме того, театр театру рознь.

Что касается Малого театра, то он представляется мне как нечто вечное, монументальное. Театр наш старейший в стране, в нем синтезируется все лучшее, что происходит в театральном мире. Малый театр многогранен, здесь десятилетиями складывались свои традиции, шлифовалось мастерство актеров. Иногда, как большой корабль, наш театр может замедлять свой ход, затем ускорять, но всегда это большой корабль. Поэтому-то и с нас, актеров, режиссеров театра, спрос особый. Что ж, мы это понимаем и стараемся поддерживать, укреплять и развивать славные традиции Малого театра.

— Стало традицией, что многие столичные творческие коллективы шефствуют над областными предприятиями, хозяйствами. Есть ли такие связи у Малого театра?

— Конечно, крепкая дружба у нашего коллектива с Одинцовским районом. Что это значит? Прежде всего то, что мы приезжаем к труженикам села, на фермы, поля. Происходят своеобразные пресс-конференции. Они отвечают на наши вопросы, мы, соответственно, на их. Насколько это полезно? Убежден, что это нужно или совершенно необходимо как нам, так и им. Поясню. В сознании людей, которые видели нас в кино, спектаклях, сложился определенный нравственный стереотип. То есть у человека родилось отношение к роли, а через это и, порой бессознательно, к актеру. Хорошо, если это положительная роль, а если отрицательная? Значит: во-первых, люди просто хотят, что называется, пощупать руками актера; во-вторых, если герой положительный, надо убедить в том, что мораль героя — мораль актера, а если отрицательный — то мораль героя не имеет ничего общего с позицией актера. Ну, и, кроме того, думаю, что люди просто хотят убедиться в том, что мы такие же, как и они. И что каждый из нас делает свое дело на своем месте.

Что касается нас, актеров, то польза от таких встреч безусловна. Ведь мы, по существу, встречаемся со своими героями. И одно дело — сценарий, сюжет, пьеса. Но, когда мы вот так, что называется, с глазу на глаз беседуем с людьми, начинаешь лучше понимать их характеры, настроения, чаяния. И, конечно, одиночества — частые гости на спектаклях нашего театра. Убежден, что эта традиция будет развиваться.

— И наконец, последний вопрос. Он банален, но от него трудно отказаться. Виктор Иванович, если б вам вновь пришлось выбирать жизненный путь, выбрали бы вы театр?

— Непременно! Человек в отведенный ему период проживает одну жизнь. Актер — несколько. И это его огромная привилегия, за которую он, правда, должен всю жизнь расплачиваться. Привилегия? Конечно, через совершенно разные образы артист может ненавязчиво проводить какие-то свои взгляды, принципы. А это, в свою очередь, накладывает на него огромную ответственность. Поскольку зритель впитывает в себя не только слова автора пьесы, но и слова актера. И за то, что усвоил зрительный зал, отвечает не только автор, но и актер. При этом, чем лучше актер, чем убедительней он играет, тем большая ответственность лежит на нем. Кроме того, постоянно ощущаешь радость общения с авторами пьес, с классиками драматургии, со зрительным залом. Удивительно многогранна и неповторима сама творческая атмосфера Малого театра, которому отдано уже столько лет. Все это ни на минуту не ставит под сомнение, что путь, выбранный мной, — правильный.

Беседу вел
А. ГОРЕГЛЯД
Фото автора.